

— Хм, и эта твоя способность поглощения... Она ведь блокирует их использование, верно? — спросил Бэтмен, и Гвен кивнула в ответ, её глаза сверкнули, словно звёзды в ночном небе, отражая уверенность.

— Поглоти остальные, но оставь один. Я всё ещё хочу изучить его, проверить, нет ли в нём скрытых свойств, — добавил её отец, и лёгкая улыбка тронула губы Гвен. Она снова кивнула, и её симбиот, подобно живой тени, скользнул с её тела, поглощая все артефакты, кроме одного, оставленного словно трофеем на поле битвы.

«Хм, похоже, это значительно усилило эффект ментального контроля, расширило радиус действия и дало больше власти над разумом. Жаль, что против кого-то вроде Сэвиджа это, скорее всего, не сработает, но в других мирах пригодится», — размышляла Гвен, её разум, подобный бездонному океану, уже просчитывал тысячи возможных применений.

— Мы заберём этот последний фрагмент на Сторожевую Башню для дальнейшего изучения, — произнёс Брюс, его голос был твёрд, как алмаз.

— Будьте осторожны, хорошо? Я почти уверена, что они собирались использовать это против вас, — сказала Гвен, внутренне зная, что их планы куда коварнее, чем кажутся. Её слова звучали как предостережение ветра перед бурей.

Она всё ещё надеялась выманить Сэвиджа из тени, чтобы разобраться с ним без лишних усилий. Но это зависело от того, сможет ли он подчинить Лигу своему ментальному контролю — сценарий, которого Гвен предпочла бы избежать, но он был самым простым способом устранить угрозу. Она уже спланировала, как остановить его, прежде чем он заставит Лигу напасть на другие планеты или устроить хаос.

Когда группа исчезла в сиянии зета-луча, Гвен вздохнула, её голос был мягким, как шёпот звёзд: — Они точно попадут под ментальный контроль позже.

— Почему ты так думаешь? — спросил кто-то из команды, и в воздухе повисло напряжение.

— Потому что Рой, скорее всего, крот, и теперь он официальный член Лиги. Это значит, у него есть лёгкий доступ к их разумам, если у него есть ещё такие артефакты, — ответила Гвен, и её слова, словно молния, осветили мрачные лица команды, вызвав стон осознания.

— И почему мы не остановили их? — раздался другой голос, полный сомнений.

— Потому что это выманит лидера этой организации прямо на свет. Они станут лёгкой добычей, — ответила Гвен, и её глаза сверкнули хитростью, подобной паучьей сети, готовой поймать добычу. Kaldur моргнул, обдумывая её слова.

— Это... не такой уж плохой план. Но ты уверена, что сможешь нейтрализовать ментальный

контроль?

— Я — самый умный человек во Вселенной, Калдур. Даже без симбиота я бы создала противоядие за пару минут, — усмехнулась Гвен, и её голос был полон уверенности, словно она держала в руках саму судьбу.

— Ладно, оставим это... Чешир и Риддлер знали, что мы придём, а это значит... Рой, или кем бы он ни был, скорее всего, крот, — сказал Дик, и Калдур кивнул, соглашаясь.

— Крот? — переспросила Ракета, не зная о предыстории.

— У нас была информация, что среди нас есть предатель, — ответил Уолли, его голос был резким, как порыв ветра.

— Изначально подозрения падали на Артемиду, М'ганн или меня. Но Гвен раскрыла, что Рой, скорее всего, клон и крот, — добавил Супербой с лёгкой гримасой. Его настроение было мрачным из-за патчей, которые он использовал: они усиливали его гнев, но позволяли раскрыть полный потенциал криптонских сил.

— Всё сложнее, чем кажется. Но твоё недавнее поведение беспокоит меня, Супербой. Твой удар по Мамонту едва не стоил Артемиде жизни, — сказал Калдур, и Гвен слегка нахмурилась, услышав это.

— Ты не использовала прото-инструмент? — спросила Гвен, взглянув на Артемиду, чьи щёки вспыхнули от смущения.

— Я... могла забыть его, — пробормотала Артемиде, отводя взгляд, и Гвен тихо рассмеялась, её смех был подобен звону колокольчиков в тишине ночи.

Взглянув на Супербоя, Гвен заметила, как он схватился за голову, морщась от боли. Она вздохнула: — Супербой?

— Мне нужно кое-что сделать, — ответил он, повернувшись к команде, его голос дрожал, словно натянутая струна.

— И кое-что рассказать. В прошлом месяце, на День Благодарения, я вернулся в Кадмус и узнал несколько вещей. Когда меня клонировали, только половина ДНК была от Супермена. Вторая половина — человеческая. Поэтому у меня нет и никогда не будет полных криптонских сил, — начал Супербой, его слова падали тяжело, как камни в безмолвный пруд.

— Ты уверен? Потому что сегодня ты явно их использовал, — спросил Дик, приподняв бровь, а Гвен молчала, наблюдая.

— Я использовал вот это, — сказал Супербой, закатывая рукав и показывая наклейку в форме щита на своём предплечье.

— Щиты. Они подавляют мою человеческую ДНК. Я получаю полёт, тепловое зрение, но, кажется, становлюсь злее. Намного злее. Простите.

— Откуда они у тебя? — спросил Калдур, его взгляд был острым, как клинок.

— От моего человеческого отца, Лекса Лютора, — ответил Супербой, и глаза команды расширились от шока, а Гвен лишь вздохнула.

— Неудивительно. Лютор давно связан с Кадмусом, — сказала она, пожав плечами, её голос был спокоен, как поверхность озера перед бурей.

— Лекс Лютор... твой отец? — переспросил Дик, ошеломлённый.

— Он вызвал меня в Санта-Приску, — добавил Супербой.

Услышав это, Артемида издала стон: — Ох, послушайте. Супербой не единственный, у кого проблемы с ДНК.

Она шагнула вперёд и начала вводить данные на голографической клавиатуре, вызывая изображение своей матери в костюме Охотницы, своего отца Спортсмастера и сестры Чешир.

— Моя мать — Охотница, бывшая заключённая. Остальная моя семья даже не «бывшая». Мой отец — Спортсмастер. И он отправил мою сестру, Чешир, чтобы доставить меня в Санта-Приску, — сказала Артемида, избегая взгляда Гвен, словно боясь осуждения, которое могло последовать.

— Вот почему... — начала она, но прервалась. — Да. Я так отчаянно хотела, чтобы никто из вас не узнал.

— Я знал, — сказал Дик, пожав плечами с лёгкой улыбкой.

— Я тоже, — добавила Гвен, её улыбка была мягкой, как лунный свет.

— Что? — Артемида растерялась.

— Артемида, я не только детектив, я ещё и не слепая. И мне, честно говоря, всё равно, что твои сестра и отец — злодеи. Ну и что? Ты сама не такая, так почему их поступки должны отражаться на тебе? — сказала Гвен с тёплой улыбкой, её голос был подобен весеннему ветру,

несущему надежду. Артемида почувствовала, как слёзы невольно подступили к её глазам.

Прежде чем кто-либо из команды успел что-то сказать, Артемида решительно шагнула вперёд, схватила Гвен за воротник и прижалась к её губам в страстном поцелуе, словно запечатлевая клятву на сердце.

— Я так и знал! — воскликнули Дик, Уолли и Затанна одновременно, а М'ганн мягко улыбкунулась, глядя на эту сцену.

— Мм, не могу сказать, что ожидала этого... — Гвен не успела договорить, как Рэйвен подошла и повторила жест Артемиды, поцеловав её с той же решимостью. Челюсти команды отвисли, а М'ганн тихо хихикнула.

— Вау... твоя сестра знает, как завоевать сердце, — пробормотал Уолли Дику, который кивнул.

— Мне нужно, чтобы она научила меня её приёмам, — прошептал Дик.

— Я не позволю тебе быть единственной, кто её поцелует, — сказала Рэйвен, бросив взгляд на улыбающуюся Артемиду.

— И... что это вообще такое? — спросил Уолли, указывая на Гвен и трёх девушек, окруживших её.

— Хм? Полигамия, полагаю? На Марсе это было довольно распространено — один человек мог иметь несколько жён одновременно. Не вижу причин, почему Гвен не может? Мы все её любим, и мы доверяем ей любить нас всех одинаково, — ответила М'ганн, пожав плечами, её слова звучали так естественно, словно она говорила о дыхании ветра. Команда смотрела на неё в шоке.

— К тому же, она уже давно провела с нами «разговор». Просто нам понадобилось время, чтобы набраться смелости и поцеловать её, — добавила Артемида с лёгкой усмешкой, слегка прижавшись к Гвен. Рэйвен стояла рядом, на её лице играла едва заметная улыбка.

Хотя она была на паре свиданий с Гвен, Рэйвен была абсолютно уверена, что это её судьба. Ведь именно Гвен спасла её от отца и от самой себя, подобно свету, что разгоняет тьму.

— На Атлантиде это тоже не редкость. К тому же, не нам возражать, — сказал Калдур с тёплой улыбкой, искренне радуясь за друзей.

— Не вижу в этом проблемы, — сказал Супербой, пожав плечами.

— Я тоже, — добавила Затанна.

— Эй, если мы сражаемся с инопланетянами и богами, почему бы ей не иметь несколько девушек? Они все согласны, так что мне это не мешает, — сказала Ракета, тоже пожав плечами.

— Итак... перейдём к другим делам. Ещё кто-нибудь? — спросил Уолли, тоже не видя в этом ничего страшного. Он был рад за Гвен и не находил причин для возражений.

Глубоко вздохнув, М'ганн заговорила: — Я.

— Клянусь, я шутил! — воскликнул Уолли, подняв руки.

— Я не связана с Санта-Приской и не была туда вызвана. Но... я скрывала кое-что ещё. Форма, которую я вам показала, лысая... это не моя настоящая марсианская форма, — сказала М'ганн, и Гвен мягко сжала её руку в знак поддержки. Артемида и Рэйвен смотрели на подругу с теплотой, пока её тело начало медленно изменяться, словно глина под руками скульптора.

<http://bllate.org/book/17753/1660909>